

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Транспозиция беспредложных форм творительного падежа существительных в пространственные наречия: степени, признаки, предел // Филология: научные исследования. 2024. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.7.71315 EDN: ZHYWSL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71315

Транспозиция беспредложных форм творительного падежа существительных в пространственные наречия: степени, признаки, предел

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-0765-0482

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

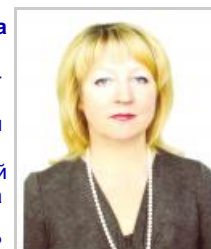
ORCID: 0000-0002-4898-6484

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurova_tatyana@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.7.71315

EDN:

ZHYWSL

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2024

Дата публикации:

24-07-2024

Аннотация: В статье представлен опыт описания механизма транспозиции форм творительного падежа существительных без предлогов в подкласс адвербиальных наречий. Актуальность работы определяется необходимостью исследования переходных зон в грамматическом строе русского языка. Цель работы – описание ступеней, признаков и предела транспозиции субстантивных словоформ в наречия, используемых для разных видов локализации предметов в виде точки, линии и окружности (сферы). Новизну подхода к материалу определяет использование методики оппозиционного анализа для характеристики форм творительного падежа существительных, представляющих в типовых контекстах те или иные стадии адвербиализации. Объект анализа – словоформы, представляющие, с одной стороны, типичные существительные, а с другой – периферийные существительные или периферийные и ядерные отсубстантивные наречия с пространственным значением. Предмет рассмотрения – этапы, их признаки и предел преобразования беспредложных форм существительных в локальные наречия. Материалом послужили примеры авторов статьи и контексты употребления субстантивных словоформ из Национального корпуса русского языка. В решении поставленных задач применялись общенаучные и специальные методы анализа грамматически противоречивого материала (сравнение, обобщение; структурно-семантический анализ, оппозиционный метод, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа). В результате исследования выявлены и охарактеризованы разные группы существительных, представляющих в формах творительного падежа единственного и множественного числа неодинаковое количество ступеней (этапов) транспозиции в локальные наречия. Определена специфика функциональной и функционально-семантической адвербиализации исследуемой группы субстантивной лексики. Показано их участие в локализации предметов. Установлено, что адвербиализованные формы творительного падежа представляют четыре разряда пространственных наречий: 1) абстрактные или неопределенные наречия, демонстрирующие всеобщий или неопределенный характер локализации; 2) дейктические наречия, актуализирующие местоположение субстанции по отношению к участникам коммуникации; 3) относительные наречия, передающие местоположение предмета относительно известного предмета или места; 4) оценочные наречия, эксплицирующие оценку расстояния, степень отдаленности от чего-либо. Определены отсубстантивные образования, представляющие в процессе адвербиализации разные семантические типы адвербиальных слов. Предложенные наблюдения и выводы могут найти применение в исследовании случаев транспозиции существительных с предлогами в пространственные наречия, а также в практике преподавания наречий в школе и вузе.

Ключевые слова:

русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, пространственное наречие, зона переходности, ядро, периферия, синкретизм

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

Изучение механизма функциональной и функционально-семантической транспозиции форм творительного падежа существительных типа *кругом, рядом, верхом, низом,*

дорогой в подкласс пространственных наречий является одной из важных задач транспозиционной грамматики русского языка. Не выявлены причины этого процесса, его стадии и предел, соотношение лексического и грамматического в структуре языковых единиц, подвергающихся адвербиализации. Актуальность исследования определяется повышенным вниманием в современной науке к проблеме взаимодействия разных классов слов в процессе ступенчатой транспозиции слов и словоформ из одного класса в другой; неоднозначной трактовкой разных степеней адвербиализации существительных, характера соотношения семантического и грамматического в структуре единиц, эксплицирующих разные стадии их категориального преобразования. Новизну работы определяет подход к материалу с позиции методики оппозиционного анализа, позволяющего выявить типовые контексты употребления, с одной стороны, ядерных представителей классов существительных и наречий, а с другой – периферийных (синкретичных) образований, в разной степени представляющих свойства взаимодействующих при адвербиализации существительных и наречий места. Объект исследования – формы творительного падежа единственного и множественного числа существительных, эксплицирующие в синтаксической позиции обстоятельства места те или иные стадии адвербиализации, предмет рассмотрения – этапы, признаки и предел транспозиции субстантивных словоформ в пространственные наречия. Материалом послужили собственные примеры авторов статьи и предложения, извлеченные из Национального корпуса русского языка и обозначенные аббревиатурой [НКРЯ] [17]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>. В решении поставленных задач использовались методы структурно-семантического анализа, оппозиционный анализ (со шкалой переходности), лингвистический эксперимент, элементы компонентного, трансформационного и дистрибутивного анализа. Методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме транспозиции (трансляции, конверсии, лексической и синтаксической деривации, переходности) (см., напр.: [1; 4; 10, с. 5–11; 13, с. 57–71; 14; 15; 16, с. 9–25; 23; 24, с. 25–38; 28, с. 13–26; 29; 30]). Использован также собственный опыт авторов статьи по исследованию разных транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений (см., напр.: [25, с. 42–55; 26, с. 161–165; 27, с. 5972–5976; 31, с. 177–191; 32, с. 1108–1123]).

2. Результаты исследования и обсуждение

В результате исследования установлено, что экстралингвистическая причина транспозиции субстантивных словоформ в разряд пространственных наречий состоит в необходимости образования новых языковых средств для более точной локализации субстанции в пространстве в виде точки, линии и окружности. Процесс адвербиализации форм творительного падежа существительных без предлогов отчасти решает эту задачу. Необходимо иметь в виду и общее усиление внимания в речи к качественной характеристике ситуаций и их фрагментов. Употребление наречий, интегральным признаком которых является, как известно, признаковость (или признак признака, по выражению А.М. Пешковского [21, с. 113, 116], «позволяет на один два порядка «углубить» признаковую структуру предложения» [7, с. 511]. Ведущая роль в обозначении пространства принадлежит, как известно, существительным и наречиям, специализированным на передаче разных граней пространственной ориентации предметов [7, с. 510, 511]. Наречия при этом обладают способностью лексикализовать типы синтаксического употребления субстантивных словоформ. По мнению В.Б. Евтюхина, именно под синтаксические функции образовались, например, статическое и динамическое (направительное) наречия *дома* и *домой*, первое из которых обозначает

место расположения предмета, а второе – направление к точке отсчета (дом). Для обозначения направления движения «от дома» потребуется, согласно В. Б. Евтюхину, создание отдельной адвербиальной лексемы.

Случаи транспозиции форм творительного падежа в пространственные наречия немногочисленны в русском языке. Отсубстантивные образования этого типа демонстрируют в речи разную степень адвербиализации. В зависимости от количества этапов (стадий) адвербиальной транспозиции и характера категориальных преобразований формы творительного падежа подразделяются на несколько групп.

Во-первых, это существительные, способные употребляться в функции обстоятельства места и демонстрировать тем самым первый, собственно синтаксический этап в движении по направлению к пространственным наречиям. Таковы словоформы типа *берегом, лесом, полем, степью, просекой, переулком, городом, селом, проселком, садом, долиной, околицей, улицей, опушкой, коридором*. При этом некоторые из них встречаются в форме множественного числа, например: *лесами, полями, перелесками*. Есть среди них и формы с суффиксами субъективной оценки предмета; ср.: *леском, лесочком, бережком*. По оценке ряда исследователей в таких словоформах с конкретно-пространственным значением еще сильна субстанциальная природа, в связи с чем степень их адвербиализации минимальна (см., напр.: [\[19, с. 196, 197\]](#)). На наш взгляд, субстантивные словоформы типа *лесом, полем* способны эксплицировать две стадии адвербиализации, соотносительные с зонами ядра [**А / С(ущ)**] и периферии [**Аб / С(ущ) н(ареч)**] существительных. Показательны следующие контексты употребления ядерных (1) и периферийных существительных (2):

(1) *Вокзал было решено удерживать любой ценой, потому что тогда китайцы овладели бы всем левым **берегом** и смогли бы обстреливать концессии, прячась за бунтами соли, которыми завалены подъездные пути, и защитники не продержались бы и суток* [М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010] [НКРЯ]; *Кругом все была степь, травы выше плеча – и вдали стеной то там, то здесь наваливались заросли, которые по достижении снова сменялись **степью*** [А. Иличевский. Горло Ушулука // «Октябрь», 2007] [НКРЯ]; *Зиму казаки провели вблизи Ашур-аде – в пределах Горганского залива, образованного полуостровом, который изобиловал **лесами*** [А. Иличевский. Перс (2009)] [НКРЯ]; *Пустырь сменился **лесочком**, среди которого вкривь и вкось стоят пятиэтажки* [Р. Сенчин. Афинские ночи // «Знамя», 2000] [НКРЯ] (ядерные существительные с управляемой формой творительного падежа в функции дополнения или компонента предиката);

(2) *От устья его пойдете вверх по Аргуту **левым берегом**, считайте так – километров шесть, и здесь, справа по ходу, окажется небольшой ключ или речка, если хотите* [И. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)] [НКРЯ]; *Мы ехали **берегом Лены** на юг, а зима догоняла нас с севера* [В. Короленко. Мороз (1900-1901)] [НКРЯ]; *Я шел **берегом**, надеясь поднять уток, но видел только сплетенья тумана и метелки-языки приболотной травы* [Ю. Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)] [НКРЯ]; *Руководство стало отпускать рабочих, и они переправлялись на попутных средствах через Волгу и Тумак – уходили **степью** на Среднюю Ахтубу и Ленинск* [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)] [НКРЯ]; *После помощником исправника в Брянске», – слушая пространственно-печальную, ничем не загроможденную музыку, читал Герцев биографию Василия Сергеевича Калининкова, и ему чудилось, что шел он **чистой степью**, уже тронутой шорохами осени, и вдали недвижно стояла желтая береза, одна-единственная на всю землю* [В. Астафьев. Царь-рыба (1974)] [НКРЯ]; *Пока все сходило благополучно, и*

немецкие самолеты пролетали мимо, но с каждым днем становилось горячее: никто не знал, куда следует колонна, и к тому же маршрут то и дело менялся; двигались **леса**ми, **перелесками** и просто **полями**, сокрушаясь зревшему и, видать, обреченному на гибель в этом году богатому урожаю [П. Проскурин. Судьба. Книга вторая. Не отринь (1993)] [НКРЯ]; *Пионеры пошли **лесочком*** [С. Заяицкий. Шестьдесят братьев (1927)] [НКРЯ] (периферийные существительные в творительном падеже с адъективными и / или присубстантивными распространителями, а также без зависимых слов, выступающие в функции обстоятельства места).

Во-вторых, это единичные существительные типа *низом*, представляющие три ступени на шкале адвербиальной транспозиции: ступень **А / С(ущ)** (ядра существительных в функции дополнения или предиката) (3), ступень **Аб / С(ущ) н(ареч)** (периферии существительных в функции обстоятельства места) (4) и ступень **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (периферии пространственных наречий, функционирующих в пределах исходной субстантивной лексики) (5):

(3) *Джип последний раз встал на нос и, едва качнувшись, рухнул в ту сторону, что когда-то называлась **низом*** [Е. Прошкин. Механика вечности (2001)] [НКРЯ];

(4) *На шатких, ослабевших ногах спустился в зарослях ольшаника вниз, к ручью; не отстраняя цеплявшихся за шапку и плечи мокрых ветвей, долго шел **низом оврага**, миновал барсучью нору на склоне, по камням перебежал на другую сторону ручья и наконец взобрался в устье другого овражка, помельче, в непролазную чащобу молодого ельника* [В. Быков. Знак беды (1982)] [НКРЯ]; *Чаще же ездили **ключевским низом**, по людным местам, прохладным и обветленным, никогда не докучавшим пылью* [Е. Носов. Усвятские шлемоносцы (1977)] [НКРЯ];

(5) *Я, с трудом спускаясь, пробирался по крутизне, и вот вижу: слепой приостановился, потом повернул **низом** направо; он шел так близко от воды, что казалось, сейчас волна его схватит и унесет, но видно, это была не первая его прогулка, судя по уверенности, с которой он ступал с камня на камень и избегал рытвин* [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)] [НКРЯ].

Пределом такого типа функциональной адвербиализации существительных служит зона собственно грамматических наречий, выступающих в качестве функциональных омонимов по отношению к исходным субстантивным словоформам. Ср. контексты употребления частеречных омонимов:

(6) *Между **низом** и верхом – узкая лестница с одним поворотом, а всего четырнадцать ступенек* [В. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)] [НКРЯ] (существительное);

(7) *Блистающее сединой огромное кучевое облако падает с неба на землю, а ветер свистит ему навстречу – с земли на небо: это люлька перекидных качелей взвивается наверх и потом несется книзу – ух! ух! плещутся девичьи визги, вопят гармонии, голоса парни: Плыл я верхом, плыл я **низом**, У Мотани дом с карнизом...* [К. Федин. Первые радости (1943-1945)] [НКРЯ] (наречие).

В-третьих, это существительные *вёрхом, крúгом, рядом*, тоже эксплицирующие в разных условиях речи несколько этапов (стадий) адвербиализации. Они не всегда совпадают у названных словоформ. Вместе с тем объединяет эти образования то, что они значительно дальше продвигаются в речи по направлению к наречиям, входя в конечном счете в группу так называемых ядерных отсубстантивных наречий. Образование наречий этого типа связано с функционально-семантическим характер

адвербиальной транспозиции, охватывающим сферу как грамматики, так и словообразования. Более того, в некоторых случаях процесс образования адвербиальных единиц языка сопровождается акцентологическим сдвигом в категориально перерождающихся словоформах; ср.: *véрхом* --> *верхóм*; *крúгом* --> *кругóм*. Характерно то, что адвербиализующиеся словоформы по мере приближения к наречиям меняют обычно разрядовое значение, выступая в функции разных обстоятельств. Ср., например, функционально-семантические и акцентологические сдвиги в субстантивной словоформе *крúгом* по мере ее ступенчатого продвижения к зоне ядерных наречий:

(8) (а) *И Сотников сказал только то, что и так было всем известно: Леонид был знаком с широким **кругом** представителей шоу-бизнеса и мира искусства, активно ухаживал за женщинами и много лет поддерживал отношения с Мариной Горбатовской* [А. Маринина. Последний рассвет (2013)] [НКРЯ] (ядерное существительное в функции управляемого дополнения; с кем?);

(б) *Гончие сразу подвалили к ней и, когда мы выскочили на поляну, уже обложили лося **кругом**, заливались, хрипели, исходили яростью* [Ю. Коваль. Листобой (1972)] [НКРЯ] (гибрид в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия: чем и каким способом);

(в) *«Позволь, мой друг, – сказал полковник Замойский, – ты что же это на глухого обиделся и на кривого, когда сам **кругом** виноват?»* [М. Пришвин. Дружба (1941)] [НКРЯ] (ядерное количественное наречие в функции обстоятельства меры и степени; в какой степени?);

(г) *Дом был цел, даже кариатиды, но **кругом** сплошные развалины* [И. Грекова. Перелом (1987)] [НКРЯ] (ядерное пространственное наречие в функции локального детерминантного обстоятельства; где?).

Отметим также поэтапную транспозицию субстантивной словоформы *рядом* сначала в функциональное наречие образа действия (9), а затем в функционально-семантическое наречие места (10). Ср. контексты их употребления:

(9) *Березки на пригорке выстроились **рядом*** (≈ 'в ряд');

(10) *Универмаг находился совсем **рядом*** (≈ 'близко').

Категориальное преобразование в наречия словоформ *дорогой* и *стороной* сопровождается нарушением смыслового тождества исходных субстантивных лексем. Смысловая изоляции форм творительного падежа и единственного числа при адвербиализации сопряжена с их отрывом от парадигм категорий числа и падежа. См. примеры употребления омонимичных форм – существительного (11а) и наречий (11б) из «Словаря грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкиной [\[12, с. 177\]](#):

(11) (а) *Война была единственной **дорогой** у власти, Карл это понимал* (А.Н. Толстой);

(б) ***Дорогой** и поговорим; Сижу и смотрю я **дорогой** На серый и пасмурный день, На озера берег отлогий, на дальний дымок деревень* (А.К. Толстой).

По семантике отсубстантивное наречие *дорогой* синкретично: оно совмещает в своей смысловой структуре темпоральный и локальный элементы значения, что затрудняет

однозначную трактовку его семантического типа. При лексикографическом толковании данного наречия акцент делается либо на пространственном, либо на темпоральном компоненте. Так, в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т.Ф. Ефремовой [8, с. 173] адвербиализованная словоформа *дорогой* квалифицируется как наречие места, употребляемое в значении 'в процессе следования куда-л.; по пути, по дороге куда-л.', в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [3, с. 277] актуализируется, напротив, темпоральный компонент значения словоформы *дорогой*, которой приписано здесь значение наречия 'во время пути, поездки' (**Дорогой** *каждый думал о своем*), но дается это наречие в рамках словарной статьи на существительное *дорога* в «абстрактном» значении (ср. «материальное» и «абстрактное» значения лексемы *дорога* в примерах Е.В. Рахилиной *Лошадь стояла на дороге* и *Собираемся в дорогу* [22, с. 91]); аналогичное толкование наречия *дорогой* (≈ 'во время поездки, путешествия; в пути') находим в «Большом академическом словаре русского языка» [2, с. 297].

Семантический сдвиг, заключающийся в совмещении пространственного значения с временным, а по оценке некоторых исследователей, в замене локальной ориентации на временную [19], обусловил смысловую изоляцию творительного падежа существительного *дорогой* при адвербиализации, отрыв его от парадигмы исходной субстантивной лексемы и образование на его базе наречия.

Конкретно-пространственное существительное в творительном падеже *стороной* (*стороною*) послужило основой для двух возникших вследствие адвербиализации наречий – пространственного наречия *стороной*, обозначающего 'двигаться, минуя что-либо, окольным путем' (*Лужу обошли стороной; Дождь прошел стороной*), и определительно-качественного наречия способа действия *стороной* в значении 'не прямо, окольным путем, намеками, обиняком' (*Решили завести речь стороной*).

Локально-темпоральный синкретизм свойствен транспонированному в наречие существительному *следом*. Оно может употребляться как в локальном значении 'вслед за кем-л. или за чем-л. удаляющимся', так и в темпоральном значении 'непосредственно после кого-л. или чего-л.' (см., напр.: [8, с. 589]).

Образование при адвербиализации творительного падежа существительного сразу нескольких наречий, входящих в разные смысловые разряды, наблюдается и в случае с уже упоминавшейся словоформой *вёрхом*. В современном русском языке противопоставлены, с одной стороны, существительное в форме творительного беспредложного в функции объектного дополнения *вёрхом* (12), а с другой – три сформировавшихся на его базе наречия: одно из них – пространственное наречие *вёрхом* в значении 'по верхней или по возвышенной части местности' (противоположное *низом*)' (13), второе – количественное наречие *вёрхом* со значением '(насыпать) выше краев' (14), третье – определительно-качественное наречие образа действия *верхо́м* в значении 'сидя на спине животного (обычно лошади), свесив ноги по разные стороны // перен. разг., сидя таким образом на каком-л. предмете' (15) [8, с. 85]. Ср. контексты их употребления:

(12) *Косяк заключался в том, что его любовница – бывшая VIP-интердевочка Василиса Прекрасная – свинтила к Ивану-Дураку. А потом Кощей ее у Ивана выкрал, надеясь на возвращение прежней любви. Но никакие подарки не могли вернуть ее прежнее расположение. Ни спортивный ковер-самолет с откидным **вёрхом**, ни мантия из перьев Жар-птицы, ни ствол «Магнума», приставленный к бестолковой белобрысой башке*

[Кощей меняет профессию: резня по-древнерусски с присказкой и хеппи-ендом (2004) // «Хулиган», 15.08.2004] [НКРЯ];

(13) *Вот спускается она (белка) из своего гнезда и идет **вёрхом**. Острые иголки колют ей лапы и тогда она бежит низом* [Вл. Лидин. Большая река];

(14) *По пыльной дороге, ведущей к садам, тянулись скрипучие арбы, **вёрхом** наложенные черным виноградом* [Л.Н. Толстой. Казаки (1863)] [НКРЯ];

(15) *Поехали, понужай, говорят тебе, Игнатий! – обоз выглядел вот на какой манер: куприяновские гнедые везли ход, к ходу привязана была лесина с недорубленными по самой середине сучьями, к лесине плашмя привязаны отец и сын Куприяновы – отец спереди, сын – поближе к вершине, как раз над задней парой колес; вслед за возом едет **верхóм** Дерябин и ведет в поводу сивую кобылку Игнашки Игнатова со скособоленным киргизским седлом, из подушки которого торчит не то пенька, не то какая-то тряпица, вслед за Дерябиным следуют остальные трое членов Комиссии: Половинкин, Устинов и председатель Петр Калашников* [С. Залыгин. Комиссия (1976)] [НКРЯ].

Некоторые наречия, возникшие в результате адвербиализации существительных в творительном падеже, имеют формы субъективной оценки с ласкательным значением; ср.: *стороной / сторонкой, низом / низком, рядом / рядом* и нек. др. (см.: [\[8, с. 396, 563; 516; 11, с. 28\]](#)). В ряде случаев транспозиции в пространственные наречия подвергаются формы множественного числа существительных; ср. *местами, верхами* (см.: [\[9, с. 284; 12, с. 98, 324\]](#)). Наблюдается также переход в другие семантические разряды наречий форм творительного падежа множественного числа существительных, например: *(идут) рядами, временами (шли дожди), (птицы летали) кругами* [\[12, с. 287, 288\]](#).

В отличие от предложно-падежных форм с пространственным значением типа *рядом с домом* (*Колодец был рядом с домом*), выражающих конкретное место расположения предметов, семантика отсубстантивных наречий имеет дейктический характер: пространственным ориентиром у них является не предмет, обозначенный существительным в форме определенного падежа с предлогом, а место речи. Пространственный ориентир в них «словесно не выражен, а только подразумевается, например: *здесь* (место речи – внешний локум» [\[20, с. 28, 29\]](#)). Аналогично: *Колодец был рядом*, т.е. рядом с тем местом, где находился говорящий.

При транспозиции творительного падежа существительных без предлога *вёрхом, низом* в функции обстоятельства места в локальные наречия меняется тип пространственной ориентации предмета: Ср.:

(16) *Из-за сильных дождей добираться до лагеря приходилось **вёрхом оврага**;*

(17) *Из-за сильных дождей овраг был затоплен на треть водой, поэтому добираться приходилось **вёрхом**, по узенькой тропинке.*

В примере (16) пространственный ориентир для локализации предмета (в виде направления его движения) выражен предложно-падежной формой существительного (*вёрхом оврага*), в примере (17) пространственный ориентир в самом отсубстантивном наречии *вёрхом* не обозначен; он устанавливается путем отсылки к предтексту, т.е. к предмету (овраг), названному в предшествующем фрагменте высказывания.

В случаях функционально-семантической транспозиции творительного падежа в локальное наречие подобной смены пространственного ориентира не наблюдается. Происходит смысловая изоляция субстантивной словоформы и ее обособление от общей парадигмы исходной субстантивной лексики. Ср., например, транспозицию творительного падежа *кру́гом* (18) функционально-семантическое наречие места (с акцентологическим сдвигом) (19):

(18) Он мастерски владел спортивным **кру́гом**;

(19) **Круго́м** никого не было.

Пространственные наречия на базе творительного падежа без предлога используются для разных типов локализации субстанции в пространстве. Локативные отношения представляют местоположение предмета в виде точки, линии или окружности (см.: [\[5, с. 10; 6, с. 156-160\]](#)). Установлено, что адвербиализованные в той или иной мере существительные входят в именные и наречные группы, представляющие три вида локализации.

Во-первых, это отсубстантивные наречия, которые относятся к группе образований типа *внутри, вне, в середине, спереди, сзади, сверху, снизу, возле, в отдалении, справа, слева*, выражающих локализацию в виде точки. В результате адвербиализации творительного падежа без предлога образовались два таких наречия – *рядом* и *местами*. Наречие *рядом* характеризует локализацию объекта с точки зрения степени его удаленности от субъекта:

(20) Родник находился **рядом** (≈ 'вблизи').

Пространственное наречие на базе творительного падежа множественного числа *местами* указывает на неопределенную локализацию объекта:

(21) **Местами** еще лежал снег (≈ 'кое-где, в некоторых местах').

Оба этих наречия представляют собой самостоятельные единицы языка, возникшие в результате функционально-семантической адвербиализации существительных. Ср. лексические (22а) и грамматические омонимы (22б):

(22) (а) Режиссер был недоволен вновь подставленным **рядом** стульев; Гости решили поменяться **местами** в партере (существительные);

(б) **Рядом** никого не было; Запись **местами** оказалась стертой на пленке (наречия).

Во-вторых, это образования именного и наречного типа, представляющих локализацию субстанции в виде линии. В эту группу входят две группы словоформ, подвергающихся адвербиализации. К одной из них относятся два собственно грамматических наречия – *вёрхом* и *низом*, функционирующих в семантической зоне исходных субстантивных лексем (*верх, низ*). Они локализуют объект какдвигающийся по поверхности, вдоль чего-либо. Например:

(23) Вся группа передвигалась **вёрхом** (*низом*), *рядом с лесом*.

К другой группе относятся существительные в творительном падеже, демонстрирующие в функции обстоятельства места первый, собственно синтаксический шаг в сторону пространственных наречий. Речь идет о словоформах типа *берегом, лугом, лесом, полем, морем*, обозначающим движение предмета по поверхности чего-либо.

(24) *Вначале все шли **берегом**, потом **полем** и **лесом**.*

Здесь же следует назвать и отсубстантивное наречие *стороной*, также обозначающее локализацию в виде линии, но субъект локализации находится вне этой линии: субъект движется мимо какого-либо предмета.

(25) *Лужи обходили **стороной**.*

В-третьих, это именные и адвербиальные образования, употребляемые для локализации субстанции в виде окружности (сферы). Локализуемый объект находится на окружности, центром которой является субъект. Таково ядерное отсубстантивное наречие *кругом*, синонимичное наречию *вокруг*.

(26) ***Кругом** не было ни души (≈ 'вокруг').*

Адвербиализованные формы творительного падежа без предлогов входят в четыре семантические группы наречий места (см. о них: [\[5, с. 17\]](#)), а именно: в 1) абстрактные или неопределенные наречия, указывающие на всеобщий или неопределенный характер локализации [*местами (выпадали осадки)*; см. также: *кое-где, везде* и нек. др.); 2) дейктические наречия, выражающие место расположения предмета относительно участников коммуникации [*кругом (была степь)*; см. также: *здесь, там, вокруг* и т.п.]; 3) относительные наречия, передающие место расположения предмета относительно уже известного объекта или места [*Вёрхом (ехать было безопасней), низом, стороной*; см. также: *внизу, сверху, сбоку, мимо* и т.п.]; 4) оценочные наречия, выражающие оценку расстояния, степень отдаленности от чего-либо [*рядом (текла река)*; см. также: *близко, далеко* и т.п.].

Отсубстантивные наречия места могут выполнять две функции: а) функцию уточнения локализации предмета, обозначенного существительным с предлогом [*Туристы ехали **вёрхом** вдоль оврага; Он незаметно подсел **рядом** к соседу*]; ср. вхождение наречия в структуру составного предлога: *рядом с (домом росла береза)*; б) функцию неопределенной локализации [*Местами (еще лежал снег)*].

Как показывает исследование, пространственные наречия, возникшие вследствие адвербиализации существительных без предлогов, характеризуют действия статически: они обозначают место действия и отвечают на вопрос где? См. примеры статических наречий.: *везде, далеко, посередине*. Собственно динамических наречий, которые характеризовали бы действие динамически, как направленное к определенному пространственному ориентиру, и отвечали на вопросы куда? (*вбок, вправо*), откуда? (*издали, сбоку, сверху*), до куда? до какого места? (*досюда, досель*), среди адвербиализованных форм творительного падежа без предлога не обнаружено (см.: [\[7, с. 520; 18, с. 486–490\]](#)). В то же время встречаются такие типы употребления наречий места *рядом, вёрхом, низом*, когда они выполняют сразу две функции, обозначая и направление движения предмета, и его местоположение. Напр.: *Подошедшие туристы подсели **рядом** (куда? где?)*. В.Г. Гак обратил внимание на возможность использования предложно-падежных форм существительных при разных глаголах для статической и динамической локализации объекта; ср.: а) *Туристы сидят **вокруг костра** (где?)* и б) *Туристы уселись **вокруг костра** (куда? где?)* [\[5, с. 11\]](#).

3. Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что транспозиция форм творительного падежа единственного и иногда множественного числа существительных в

подкласс локальных наречий имеет ступенчатую природу. В современном языке она представлена субстантивными словоформами, делающими в функции обстоятельства места первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречий (*берегом, полем, лесом*); периферийными наречиями (*низом, вёрхом*), не нарушающими смыслового тождества исходных лексем; ядерными наречиями, функционирующими в качестве самостоятельных единиц языка с иным ударением (*кругом*). Пространственные отсубстантивные наречия могут представлять локализацию субстанции статически (*кругом, рядом*) и статико-динамически (*рядом*), указывая на конкретное (*рядом*) или неопределенное местоположение предмета (*местами*). Локализация при этом осуществляется в виде точки (*местами, рядом*), линии (*вёрхом, низом*), окружности (*кругом*). Отдельные субстантивные словоформы подвергаются транспозиции в несколько семантических разрядов адвербиальной лексики (*стороной, кругом, вёрхом / верхом*).

Благодарность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Библиография

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.; СПб.: Наука, Т. 5. 2006. 694 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык., 2001. 720 с.
5. Гак В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
6. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высшая школа, 1965. 377 с.
7. Евтюхин В.Б. Наречие // Морфология современного русского языка: Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С.И. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499–538.
8. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. 814 с.
9. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
10. Зализняк Анна А. Русское *разве*: от предлога к вопросительной частице // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 5–11.
11. Калечиц Е.П. Переходные явления в области частей речи / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1977. 78 с.
12. Ким О.М., Островкина И.Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. М.: Астрель; АСТ; Ермак, 2004. 842 с.
13. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
14. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

15. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва – Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
16. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9–25.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 15.07.2024).
18. Неद्याкова Н. О системах локативных наречий в русском и болгарском языках // Славянская культура: истоки, традиция, взаимодействие. Материалы международной научно-практической конференции. Гл. ред. М.Н. Русецкая. 2019. С. 486–490.
19. Орлова О.С. Формирование наречий, соотносительных с творительным падежом имени в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Рязань, 1961. 272 с.
20. Панков Ф.И. Функционально-семантическая категория адвербиальной локативности и система значений пространственных наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2010. № 5. С. 7–31.
21. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 452 с.
22. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари. 2008. 416 с.
23. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
24. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
25. Шигуров В.В. «Судя по» в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.
26. Шигуров В.В., Шигурова Т. А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 161–165.
27. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалация деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5972–5976.
28. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Pp. 13–26.
29. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf-isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
30. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
31. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177–191.
32. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional Modulates Derived From Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Opción. 2019. Т. 35. № 20. С. 1108–1123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследуемый вопрос данной работы имеет узко профильный лингвистический характер. Автор ориентирован на разбор проблемы транспозиции беспредложных форм творительного падежа существительных в пространственные наречия. При этом задана и система оценки – это ступени, признаки и предел. На мой взгляд, материалу присущ

определенный академизм, что говорит о серьезном, конструктивном подходе; здесь же срабатывает и методологический ценз, который тоже соотносится с рядом актуальных наработок. Материал дробится на т.н. смысловые части, это позволяет читателю двигаться вместе с ходом исследовательских этапов раскрытия темы. В вводной части объяснен выбор темы, обозначена актуальность исследования, оговорена и новизна: «Изучение механизма функциональной и функционально-семантической транспозиции форм творительного падежа существительных типа кругом, рядом, верхом, низом, дорогой в подкласс пространственных наречий является одной из важных задач транспозиционной грамматики русского языка. Не выявлены причины этого процесса, его стадии и предел, соотношение лексического и грамматического в структуре языковых единиц, подвергающихся адвербиализации. Актуальность исследования определяется повышенным вниманием в современной науке к проблеме взаимодействия разных классов слов в процессе ступенчатой транспозиции слов и словоформ из одного класса в другой; неоднозначной трактовкой разных степеней адвербиализации существительных, характера соотношения семантического и грамматического в структуре единиц, эксплицирующих разные стадии их категориального преобразования». Считаю неплохо, что материалом исследования послужили собственные примеры авторов статьи и предложения, извлеченные из Национального корпуса русского языка и обозначенные аббревиатурой [НКРЯ] [режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>]. Как отмечено, что «в решении поставленных задач использовались методы структурно-семантического анализа, оппозиционный анализ (со шкалой переходности), лингвистический эксперимент, элементы компонентного, трансформационного и дистрибутивного анализа». Таким образом, обязательный стандарт вводных параметров учтен. Вариатив цитаций в основной части работы сделан верно, эффект т.н. «конструктивного диалога» с оппонентами также достигнут. Например, «необходимо иметь в виду и общее усиление внимания в речи к качественной характеристике ситуаций и их фрагментов. Употребление наречий, интегральным признаком которых является, как известно, признаковость (или признак признака, по выражению А.М. Пешковского [21, с. 113, 116], «позволяет на один два порядка «углубить» признаковую структуру предложения» [7, с. 511]. Ведущая роль в обозначении пространства принадлежит, как известно, существительным и наречиям, специализированным на передаче разных граней пространственной ориентации предметов [7, с. 510, 511]. Наречия при этом обладают способностью лексикализовать типы синтаксического употребления субстантивных словоформ. По мнению В.Б. Евтюхина, именно под синтаксические функции образовались, например, статическое и динамическое (направительное) наречия дома и домой, первое из которых обозначает место расположения предмета, а второе – направление к точке отсчета (дом)». Весьма удачны примеры из русской литературы, причем современной (новейшей): «(1) Вокзал было решено удерживать любой ценой, потому что тогда китайцы овладели бы всем левым берегом и смогли бы обстреливать концессии, прячась за бунтами соли, которыми завалены подъездные пути, и защитники не продержались бы и суток [М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010] [НКРЯ]; Кругом все была степь, травы выше плеча – и вдали стеной то там, то здесь наваливались заросли, которые по достижении снова сменялись степью [А. Иличевский. Горло Ушулука // «Октябрь», 2007] [НКРЯ]; Зиму казаки провели вблизи Ашур-аде – в пределах Горганского залива, образованного полуостровом, который изобиловал лесами [А. Иличевский. Перс (2009)] [НКРЯ]; Пустырь сменился лесочком, среди которого вкривь и вкось стоят пятиэтажки [Р. Сенчин. Афинские ночи // «Знамя», 2000] [НКРЯ] (ядерные существительные с управляемой формой творительного падежа в функции дополнения или компонента предиката)» и т.д. Термины и понятия используются в режиме унификации,

разночтений не выявлено: «Категориальное преобразование в наречия словоформ дорогой и стороной сопровождается нарушением смыслового тождества исходных субстантивных лексем. Смысловая изоляции форм творительного падежа и единственного числа при адвербиализации сопряжена с их отрывом от парадигм категорий числа и падежа. См. примеры употребления омонимичных форм – существительного (11а) и наречий (11б) из «Словаря грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкиной...» и т.д. Аналитическая стяжка характерна для всей работы: «Как показывает исследование, пространственные наречия, возникшие вследствие адвербиализации существительных без предлогов, характеризуют действия статически: они обозначают место действия и отвечают на вопрос где? См. примеры статических наречий.: везде, далеко, посередине. Собственно динамических наречий, которые характеризовали бы действие динамически, как направленное к определенному пространственному ориентиру, и отвечали на вопросы куда? (вбок, вправо), откуда? (издали, сбоку, сверху), куда? до какого места? (досюда, досель), среди адвербиализованных форм творительного падежа без предлога не обнаружено...». Отмечу положительным моментом и общую логику, которая ориентирует на целостное рассмотрение вопроса. Выводы по тексту не противоречат основной части: отмечено, что «проведенное исследование свидетельствует о том, что транспозиция форм творительного падежа единственного и иногда множественного числа существительных в подкласс локальных наречий имеет ступенчатую природу. В современном языке она представлена субстантивными словоформами, делающими в функции обстоятельства места первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречий (берегом, полем, лесом); периферийными наречиями (низом, вёрхом), не нарушающими смыслового тождества исходных лексем; ядерными наречиями, функционирующими в качестве самостоятельных единиц языка с иным ударением (кругом)...». Тема исследования соотносится с одной из рубрик издания, общие требования учтены, серьезная правка текста излишня. Материал может стать подспорьем для новых лингвистических изысканий, его также уместно использовать и в вузовской практике. Рекомендую статью «Транспозиция беспредложных форм творительного падежа существительных в пространственные наречия: степени, признаки, предел» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».